

КАНИКУЛЫ В ДЕТСТВО

Заметки начальника лагеря

Наиль Сабитов,
начальник школы
околожных лагерей
актива,
директор
Государственного
учреждения
«Семейный клуб
«Южное Тушино»

«Этот лагерь просто супер! Здесь так классно, что не хочется уезжать. Сказать по правде, такого доброго и заботливого состава взрослых я ещё ни в одном лагере не видела. Здесь по-настоящему любят детей, и я считаю этот лагерь своей малой родиной. Скрябина Клава», «Этот лагерь очень хороший. Здесь чувствуется, что тебя поддержат в трудную минуту. Замиралов Олег».

Кому-то дороги именные грамоты и награды за работу, кому-то похвала вышестоящего начальства, кому-то высокие места в ежегодном соревновании лагерей с последующим поощрением. Если честно, я, как начальник лагеря, таким вниманием не избалован. Но даже если бы всё это у меня было, самым дорогим и ценным признанием своего нелёгкого труда я бы всё равно считал эти детские записи. С каждым годом таких детских признаний в любви, написанных в разные годы, становится всё больше и больше. Многие из авторов этих посланий уже закончили школы, вузы, работают в разных местах. И хочется верить, что всё то доброе и хорошее, что они получили в нашем лагере, останется с ними на всю жизнь. А эти незамысловатые детские признания, написанные от всей души, уже долгие годы хранятся у меня дома как бесценные документы. Они поддерживают меня в трудную минуту, добавляя уверенности в собственных силах и в том, что я на правильном пути.

Двадцать четыре дня лагерной смены. Много это или мало? Для меня — это целая вечность, за которую можно успеть сделать столько важного и нужного. Было бы желание. Так для чего мы, взрослые, едем в лагерь? Чего греха таить, далеко не все ради высоких целей. Кто-то едет отдохнуть, кто-то поразвлечься на свежем воздухе, у кого-то обязательная практика, а для кого-то это бегство от городских бытовых проблем. «Для меня лагерь, как дача», призналась в разговоре со мной одна знакомая женщина, начальник небольшого детского лагеря. Но есть люди, а их, к счастью, не так уж и мало, которые едут в лагерь, чтобы работать там ради детей, чтобы обеспечить им хороший отдых. Это настоящие педагоги, и неважно, кто они, — вожатые, руководители кружков или начальники.

Но дело в том, что понятие «отдых» можно воспринимать по-разному. У одних в лагере дети заняты по полной программе, то есть отдыхают активно. А у других жизнь протекает однообразно. В прошлом году судьба занесла меня в один лагерь, где за двадцать четыре дня первой смены было проведено целых восемнадцать дискотек! Самое печальное, что дети там были удовлетворены своим отдыхом. К сожалению, лагерей, где подобным образом развлекают своих воспитанников, много. Их руководители не хотят затрачивать усилия на подготовку всевозможных мероприятий. Зачем вся эта гимнастика для ума, когда все проблемы досуга решит гимнастика для ног. Тем более готовиться к ней, по их мнению, не надо. Такие администраторы уверены в том, что проблемами воспитания детей должны быть озабочены родители и педагоги в школах.

Как-то на одном из традиционных семинаров для руководителей лагерей мы разговорились о разнообразных формах организации летнего отдыха детей. И во время кулуарной беседы один из начальников в порыве откровенности сказал, что его, как руководителя, не волнует, сколько мероприятий будет проведено за смену, какие это мероприятия и какой от них будет воспитательный эффект. Самое главное для него, чтобы все дети вернулись целыми и здоровыми, без травм и болячек, чтобы всё обошлось

без приключений и ЧП. Только тогда лагерную кампанию он будет считать успешной. Его поддержали многие, хотя ещё совсем недавно все как один соглашались с организаторами городского семинара по поводу важности воспитательной работы. Такая вот политика двойных стандартов. Между собой утверждается одно, а на официальных встречах, в лагерных документах или с высоких трибун конечно же признаётся важность педагогической деятельности в лагере. Даже пишутся всевозможные воспитательные программы с целями и задачами, достойными педагогики Макаренко и Сухомлинского.

Работа по принципу «как бы чего не случилось» на деле, как правило, оборачивается неэффективной воспитательной работой с детьми. А если быть точнее, её отсутствием. Стандартный незатейливый набор конкурсов, спортивных соревнований, «датных» мероприятий, особенно в дни приездов всевозможных комиссий, и, пожалуйста, никто не придерётся, педагогическая работа налицо. А если всё это во всевозможных планах и отчётах ещё приправить высокими красивыми словами, то и похвалят, и отметят.

Тот наш откровенный разговор с руководителями детских оздоровительных лагерей я запомнил надолго. И похожую точку зрения впоследствии слышал не раз. Самое печальное, что свою лень и бездеятельность такие начальники, как правило, прикрывают высокими словами о заботе и бережном отношении к ребёнку. Поход не нужен, потому что дети могут отравиться, качели в лагере надо срезать, потому что дети могут покалечиться, игру «Зарница» проводить нельзя, потому что дети могут пораниться, костёр не нужен, потому что дети могут простудиться и т.д. Образ начальника лагеря Дынина из известного кинофильма живее всех живых.

И не дай бог усомниться в их искренности. Тебя сразу же обвинят в равнодушном отношении к здоровью ребёнка. А ведь никто и не отрицает важность

и необходимость охраны жизни и здоровья детей, приехавших в лагерь. Ни для кого не секрет, что это одна из самых важных целей педагогического коллектива. Но, по-моему, эта цель должна быть программой-минимум, а не программой-максимум. Ребёнок из лагеря должен уехать не просто физически здоровым. Здоровье нравственное — не менее важная цель. Нереально, скажет кто-то. Наверное, действительно это сложно. Проще напичкать ребёнка сдобными булочками. Но мой немалый опыт работы в пионерских и детских оздоровительных лагерях доказывает, что это не фантастика, а вполне реальная и решаемая задача. Даже за короткий промежуток времени можно создать в лагере реальные условия для воспитания в ребёнке творческой, социально активной, нравственной личности. Сделать так, чтобы в конце концов он поверил в свои силы.

Так что же надо сделать, чтобы ребёнку в лагере было интересно? Очень простой и одновременно очень сложный вопрос. И для его решения необходимы усилия всего педагогического коллектива. Нельзя забывать, что условия лагерной жизни уникальны с точки зрения организации самостоятельной деятельности детей. Надо только правильно их использовать. И прежде всего не идти на поводу детских желаний. Ребёнок порой стремится в лагерь, спасаясь от опеки и контроля родителей, школьных педагогов. И ему кажется, что если взрослые и здесь будут им заниматься, то желаемую свободу он не получит. Свободу такие дети воспринимают как права, но не обязанности. Делай, что хочется, поступай, как заблагорассудится, и всё будет замечательно. Опасное заблуждение. Я не раз общался с подростками, которые в лагерях, куда они приезжали, были предоставлены самим себе. Уже через неделю такой вольницы им становилось скучно и они самостоятельно начинали искать авантюрных приключений на свою голову, да и не только на свою.

Так вот, чтобы дети не страдали от скуки, отдых в лагере должен быть интересным и эффективным. Хоть фраза и выглядит банальной истиной, но это действительно так. Ребёнка надо увлечь какой-то идеей, заинтриговать и удовлетворить детскую душу, на самом деле любознательную и активную. И не стоит открывать Америку. Ключевую роль здесь должна сыграть игра: творческая, ролевая, познавательная. Она даёт возможность проявить себя, создать в коллективе дружескую атмосферу, помогает общению.

В начале восьмидесятых годов, когда я только начинал вожатскую деятельность, в лагере «Юность» Московского государственного университета мне дали отряд, в котором собрались малолетние озорники, нарушители дисциплины. Ни наказания, ни суровые беседы на них не действовали. И тогда я решил увлечь ребят игрой. Наш отряд стал называться Республика «Виктория». Палаты превратились в города, холл — в площадь Свободы, коридор — в улицу и т.д. У нас была своя конституция, свой совет министров, свои законы. Мы были государством в государстве, организовывали свои праздники,

такие, как День вежливости, День традиций, День босоногих республиканцев и т.д. Каждый день в нашей республике был заполнен с утра до вечера. Познавательные викторины сменяли подвижные игры, чемпионаты, а им на смену приходили игры творческие. Время смены пролетело быстро, и когда наступил последний вечер, многие дети плакали, так им не хотелось уезжать из лагеря. Было бы неправдой сказать, что все они за эту смену изменились в лучшую сторону. Но то, что жить в лагере им было интересно, что негативных моментов в их поведении стало на порядок меньше — это факт.

С течением времени, приезжая каждое лето в лагерь, я понял, что формы работы с детьми могут быть самыми разнообразными, главное, чтобы форма соответствовала содержанию. Без содержания никакая яркая форма работы себя не оправдает. В середине восьмидесятых годов, работая уже со старшеклассниками, я стал создавать профильные отряды. Так, возник театральный отряд «Теотр». Конечно, не все ребята могут и хотят выступать на сцене, но ведь это совсем необязательно. Дело по душе и по возможностям можно найти каждому. Кто-то мастерил декорации к постановкам, кто-то отвечал за костюмы, с кем-то я готовил театральные прожектора, а кто-то отвечал за звуковое оформление спектакля. Самое главное, чтобы ребята занимались общим делом. Только тогда можно почувствовать себя единым коллективом. И только тогда форма соответствует содержанию работы. Общая идея сближает ребят, и рамки лагеря становятся уже тесными. В разные годы я со своими воспитанниками часто встречался в Москве, назначая отрядные встречи. А потом во время осенних и весенних каникул мы отправлялись на экскурсии или в походы.

Но ведь бывает и по-другому. Мой знакомый вожатый тогда вместе со мной также пошёл по пути создания профильного отряда, взяв за основу спортивное направление. Но играть в его любимый футбол стали только некоторые ребята. Остальным дела не нашлось, многие скучали, особенно девочки, начались конфликты. Так во взаимных упреках и прошла смена. А ведь можно было из неспортивных девчонок создать группу поддержки, заниматься с ними спортивными танцами, рисовать плакаты, организовать «Весёлые старты», комический футбол. Да мало ли спортивных дел, интересных для всех...

Конечно, у вожатого не всё может получиться так, как он задумал. Помимо желаний необходимо и многое другое. И, в первую очередь поддержка и помощь со стороны администрации лагеря. Но, к сожалению, новые формы, не утверждённые вышестоящим начальством, часто пугают руководство лагеря. Мой театральный отряд «Теотр» в пух и прах раскритиковала приехавшая с проверкой комиссия — организаторы летнего отдыха детей из района посчитали, что в таком отряде воспитательный процесс осуществляется однобоко. А когда в 1987 году я по собственной инициативе создал в лагере спортивно-трудовой отряд, договорившись с руководством местного

колхоза об оплате нашего труда, начальник лагеря сделал всё, чтобы развалить работу. Его очень возмущало, что подростки за свою работу станут получать деньги. «Деньги их развратят», — безапелляционно заявил начальник и запретил выезд на оплачиваемую работу. Вот если бесплатно — это пожалуйста. И как я ни доказывал очевидную пользу такой деятельности, мои аргументы никто не услышал. Мол, указания сверху не было, значит, нечего умничать.

Я всегда задумывался о той важной миссии, которую несёт начальник лагеря. Именно от его педагогического и житейского опыта, от его мировоззрения, жизненных ориентиров зависит очень многое в деятельности детского учреждения, если, конечно, не всё.

За свою двадцатитрёхлетнюю работу в лагерях — вожатым, старшим вожатым, начальником — я встречал разных руководителей. Условно я разделил бы их на три группы. Первая группа — самая страшная — *начальники-самодуры*. В лагере такой начальник чувствует себя маленьким царьком, готовым уничтожить любого, кто не согласен с его точкой зрения.

В 1987 году в самом начале лагерной смены меня, вожатого старшего спортивно-трудового отряда, уволили из лагеря с формулировкой: «за недостойное поведение, выразившееся в публичном оскорблении начальника». Тот приказ до сих пор находится у меня. Оскорбление заключалось в том, что я, в ответ на постоянное хамство по отношению к вожатым, при всех назвал его курортником. И открыто, включая комсомольское собрание, выступил против непедагогических методов руководства. Рассказ об этих методах мог бы занять несколько страниц, поэтому приведу лишь один пример. Начальник, не обеспечив лагерь необходимым количеством посудомоек, хотя все ставки были закрыты, приказал детям, начиная с двенадцати лет, самим мыть посуду. Пусть, мол, приучаются к труду. Я отказался отправлять туда детей своего

отряда, так как это запрещено всеми санитарными нормами. И этим вызвал его гнев. Несколько дней я как мог сопротивлялся, но силы были неравными и в конце концов меня, обвинив в антисоветских настроениях, вышвырнули вон. Никого не волновало, что вся смена в лагере пошла кувырком, что рассыпался, как картонный домик, педагогический коллектив. Начальника-самодура никогда не волнуют такие пустяки. Для него главное — быстро пресечь крамолу и добиться со стороны подчинённых полного одобрения любых решений и поступков. И хоть начальников-самодуров в детских лагерях не так уж и много, вред они своей политикой наносят существенный.

Ко второй, пожалуй, самой многочисленной группе я бы отнёс *начальников-завхозов*, которые всю педагогическую работу отдают на откуп, как правило, старшей вожатой. Детям в лагере, где такой начальник, может повезти только в случае, если старшая вожатая окажется толковым специалистом. Время от времени начальники-завхозы на планёрках раздают подчинённым «мудрые» указания по поводу воспитания детей в лагере. Основную же свою функцию они видят в хозяйственной деятельности, проверяя, в зависимости от своей добросовестности, работу котельной, складов, столовой и т. д. Иногда, правда, они присутствуют и на лагерных мероприятиях, удовлетворённо констатируя, что работа идёт и что у них не хуже, чем у других.

В позапрошлом году мне пришлось провести целую неделю в одном детском оздоровительном лагере. Начальника я видел один раз на открытии лагеря. И старшая вожатая постоянно уезжала в город сдавать экзамены. Скука в лагере стояла страшная, хотя в планах всё было «тип-топ».

К третьей же самой малочисленной группе я бы отнёс *начальников-воспитателей*. Не забывая о хозяйственной деятельности, главное своё внимание они уделяют воспитанию детей и не на бумаге, а на деле руководят пе-

дагогическим коллективом. Именно такие начальники болеют душой за всё, что происходит в лагере. И именно в такие лагеря каждое лето стремятся дети. С одним из таких руководителей, начальником пионерского лагеря «Юность» Теймуразом Мусаевичем Караевым, я познакомился ещё в восьмидесятых годах. И сегодня, несмотря на свою занятость, доктор наук Караев иногда летом работает в лагере, радуя своим присутствием и детей, и вожатых.

Часто наблюдая за работой равнодушных или властолюбивых начальников, я думал: ну откуда же они берутся, эти горе-руководители, кто их находит и кто назначает в руководящее кресло? А за этим следовала самолюбивая мысль: эх, вот если бы я был начальником лагеря... Есть же такая мудрость: отвергая, предлагай. А предложения у меня были. Были идеи, планы, которые успешно осуществлялись на практике, правда, в масштабах одного отряда. И, честно говоря, я не надеялся, что когда-нибудь представится возможность воплотить свои планы в масштабах лагеря.

Но совершенно случайно такая возможность представилась. Пять лет назад я стал начальником детского оздоровительного лагеря Московского государственного университета. И, свободно вздохнув, сразу же решил воплотить в жизнь свои взгляды на организацию детского летнего отдыха.

Итак, с чего должен начинать свою деятельность руководитель? Конечно же с главного. А первоочередная задача при подготовке к летней лагерной кампании для любого здравомыслящего начальника — *кадры*. Конечно, некоторые руководители со мной не согласятся. Как же так, возмутятся они, а подготовка и утверждение сметы на содержание лагеря, а заключение всевозможных договоров — с продовольственными и овощными базами, на вывоз мусора, на очистительные сооружения, на охрану? А разрешение от СЭС со сдачей всевозможных проб и анализов? Да разве мало в самом лагере хозяйственных проблем, которые отнимают много времени и энергии. Да, всё это так. Но, во-первых, помощь в решении этих вопросов должны оказывать представители организации, в чьём ведении находится лагерь. А, во-вторых, необходимо осознать, что всё это — только важные задачи, а не цель, ради которой существует лагерь. Главная цель — физическое и нравственное оздоровление детей. И кто этого не понимает, тому в лагере делать нечего.

Итак, повторюсь, я глубоко убеждён, что без правильного подбора вожатых, руководителей кружков, физруков основная цель достигнута не будет. Конечно, далеко не всегда от начальника лагеря зависит, какой врач приедет в лагерь и кто будет шеф-поваром. Это, к сожалению, часто решается и без его участия. Но вот обеспечить лагерь нужными педагогическими кадрами по силам любому руководителю. Надо только постараться. А большинство начальников при подборе, например, вожатых идёт по пути наименьшего сопротивления. Заключается договор с каким-нибудь педагогическим вузом или

училищем о прохождении педагогической практики студентов, и голова не болит. А какие это вожатые и вожатые ли они, никого толком не интересует.

Основываясь на своём немалом опыте работы в детских оздоровительных лагерях, всех вожатых я делю, как и руководителей, на три группы. К первой отношу *вожатых-курортников*. Они не умеют и не хотят работать. В лагерь едут с единственной целью — развлекаться. Помню в бытность работы вожатым студента Лёшу, который каждое лето приезжал в наш лагерь для поиска, как он выражался, родственной души. Таких «Лёш» наверняка можно встретить во многих лагерях. Интересовали его только любовные похождения. После бессонных ночей он отсыпался до обеда, и потом всё начиналось заново. Такая вот была у этого псевдовожатого курортная жизнь, в которую дети его отряда совсем не вписывались.

Вторую, довольно многочисленную группу, по моему мнению, образуют *вожатые-пастухи*. Эти вроде бы и работают, но в силу некоторых причин не так, как надо. Своей основной функцией они считают соблюдение режимных и дисциплинарных норм, то есть детей пасут. Вид вожатые-пастухи имеют суровый, с детьми почти не шутят, держат с ними дистанцию.

«А я и не обязана с ними уси-пуги разводить, — уверенно заявляла мне в своё время симпатичная вожатая Ира, — мне за это деньги не платят». Такие вожатые-пастухи и пастушки проводят отрядные мероприятия лишь «для галочки», не вкладывая в их подготовку душу. Действительно, за душу-то деньги не платят, чего стараться.

Ну, и, наконец, третью группу, самую симпатичную для меня и, к счастью, не такую уж и малочисленную, составляют, как мне кажется, *вожатые-лидеры*. Не всё и не всегда у них получается идеально, но их очевидное достоинство — это любовь к детям. Они не спят ночами, придумывая сценарии, интересные конкурсы, радуются вместе с детьми отрядным успехам и вместе переживают в случае неудач. Именно к ним идут дети за советом или поддержкой. И именно они на всю смену становятся для своих воспитанников старшими братьями и сёстрами, мамами и папами.

К сожалению, среди студентов-практикантов представители этой группы вожатых мне встречались редко. Может быть, не везло. В одном из лагерей, где я работал, на каждый отряд ставили по четыре-пять практикантов. Это на тридцать пять-то детей. Да дело даже не в этом. Все эти так называемые вожатые ничем себя, как заинтересованные педагоги, не проявили. И не хотели проявлять. Привели-отвели, уложили-подняли, построили-отпустили. Мне было искренне жаль начальницу — женщину, болеющую душой за свой лагерь. Но она ничего не могла сделать. И, к сожалению, многого не замечала. Один вожатый чуть ли не матом орал на своих детей, другой напропалую кокетничал с девочками из своего отряда, третья всю смену проходила с хмурым лицом и т.д.

Я, человек для них посторонний, не раз возмущался и делал им замечания. Особенно неприятно меня поразили игрища с эротическим оттенком, которые подростки устраивали при явном попустительстве старших на дискотеках. Например, под игривым руководством одного из парней-вожатых девочки из старшего отряда полушутя-полусерьёзно исполняли у шеста нечто похожее на стриптиз. А ухмыляющиеся прыщеватые юноши делали вид, что суют им в брюки деньги. Будь моя воля, таких бы «вожатых» на пушечный выстрел к детям не подпустил. Ведь их энергия бьёт через край только в подобных случаях. А вот когда действительно надо проявить свои способности, их энергия исчезает. Вожатский концерт в этом лагере состоял из четырёх номеров. И это при наличии в лагере не менее тридцати вожатых. Да и номера эти были смесью примитивизма и пошлости.

Но один раз эти вожатые меня всё же поразили. В тот день проводилась лагерная туристическая эстафета и меня вместе с детьми пригласили принять в ней участие. Вся эстафета, надо признать, была подготовлена на очень хорошем уровне. Вожатые по ходу соревнования суетились, подбадривая своих ребят, педагоги заботливо помогали отстающим, физруки динамично руководили процессом. Всё проходило, как в хорошем лагере. Могут же, когда захотят, помню, пронеслось в моей голове. Но тут я увидел наблюдающих за эстафетой со стороны незнакомых людей. Они с умилением смотрели на бегающих в азарте детей, одобрительно качали головой и о чём-то переговаривались. Оказывается, в этот день в лагерь приехала важная комиссия из города... И сразу же стала понятна истинная причина такого рвения взрослых.

Поэтому ещё раз подчеркну: чтобы создать отряд из добросовестных вожатых, к практикантам лучше не обращаться. Надо самостоятельно искать нужных людей: обзванивать и расспрашивать знакомых,

обращаться в школы, на разные факультеты вузов, давать информацию в газеты и т.д. Желающих работать в лагере всегда можно найти. И совершенно не обязательно, чтобы вожатый учился или трудился в сфере образования. Далеко не каждый учитель — педагог и далеко не каждый педагог — учитель.

К весне педагогический коллектив лагеря должен быть в основном сформирован. И тогда можно приступать к обучению. Собираться для учёбы надо один раз в неделю в удобное для всех время. Кстати, если выбор сделан в пользу всё-таки практикантов, они тоже должны пройти школу вожатых. Причём приглашённых людей должно быть больше запланированных сметой ставок. Во-первых, какая-то часть отсеется самостоятельно, у кого-то обязательно изменятся обстоятельства. А во-вторых, оценив способности будущих вожатых, какую-то часть из них отсеет сам руководитель. Потому что не все желающие работать вожатыми способны на это. Так что присутствие начальника на таких сборах не просто желательно, а обязательно. А ещё начальник лагеря уже во время сборов должен решить, учитывая психологическую совместимость, кто с кем будет работать в паре. А также на какой отряд целесообразно поставить того или иного вожатого. К сожалению, большинство начальников решение этих очень важных вопросов перепоручают старшей вожатой. Мол, это её работа. На мой взгляд, это недалёковидная точка зрения.

Итак, обучение. Если занятия проводит сам руководитель, то обсудить необходимо **самое важное и самое нужное**, что обязательно пригодится вожатым в лагере. Надо ознакомить их с должностными обязанностями, режимными аспектами, рассказать об особенностях организации работы в отряде и лагере, обсудить план работы на смену, объяснить, как проводить тестирование и психологические игры, что необходимо взять с собой в лагерь для работы. Нельзя проводить учёбу вожатых, используя только

форму лекции. Нужны непосредственное общение, обмен впечатлениями, возможно, и столкновение мнений, когда раскрывается характер человека. Опытный руководитель, наблюдая за происходящим, сразу же получит пищу для размышлений.

Вторым этапом подготовки вожатых к лагерю конечно же должно быть участие в инструктивном лагере, организуемом префектурой. И здесь важны не только знания, которые дают мастер-классы. Именно в окружном инструктивном лагере у начальника лагеря есть возможность начать объединение своих вожатых в единый коллектив. А для этого он должен быть рядом с молодыми людьми и во время занятий, и вечером, когда занятия заканчиваются.

Третьим, заключительным, этапом обучения вожатых, убеждён, должен быть инструктивный лагерь, который проводится в течение двух-трёх дней на той территории, где предстоит работать. И проводить его надо в начале мая. Больше времени нет, потому что у студентов уже начинается сессия. Цели этого выезда очевидны. Во-первых, вожатые перед началом летней кампании должны ознакомиться с особенностями места своей работы. И самое главное, за это время необходимо окончательно определить методы и формы работы с детьми, выработать общую стратегию и тактику. На таких сборах руководитель может выяснить, насколько готовы будущие вожатые к качественному выполнению своих обязанностей, и окончательно определить состав педагогического коллектива.

Только при такой подготовительной работе главная цель — физическое и нравственное оздоровление детей в летнем лагере — может быть достигнута. А как, на мой взгляд, должна строиться работа с детьми в лагере, попытаюсь объяснить на таком примере. Летом 2001 года на базе детского оздоровительного лагеря Московского государственного университета был создан Звёздный университет. Это детское высшее учебное заведение действует и сегодня. Наконец-то осуществилась моя мечта: создать на базе лагеря единый творческий коллектив детей и взрослых.

Для нас «звёздочка», «звезда» — это не популярный в какой-то области человек, а личность, творящая добро и несущая свет. А под словом «университет» мы понимали детское высшее учебное заведение, где главным считается нравственное воспитание, а также развитие в игровой форме творческих и лидерских способностей ребят.

Отряды в Звёздном университете мы превратили в факультеты: творческий, патриотический, лидерский и т.д. С первого же дня в лагере дети включаются в общую ролевою игру, где вместо вожатых и воспитателей — деканы факультетов, вместо руководителей кружков и физруков — преподаватели, вместо старшей вожатой — проректор, а вместо начальника лагеря — ректор Звёздного университета. Сами же дети становятся абитуриентами и сдают вступительные экзамены по трём предметам: театроведению, лидерологии и патриотике. Конечно, экзамены

выдерживают все дети, потому что проводятся они в творческой форме. А нужны они для того, чтобы помочь юным абитуриентам определиться с выбором отряда-факультета. После этого абитуриенты становятся студентами Звёздного университета. Они получают студенческие билеты установленного образца и дают клятву студента Звёздного университета.

Мы проводим вступительные экзамены хоть и доброжелательно, но не формально. У нас были случаи, когда ребята из-за несерьёзной подготовки к экзаменам не могли набрать необходимый проходной балл и не получали вместе со всеми студенческие билеты. Но на повторном экзамене они уже старались изо всех сил. Таким образом, мы стараемся сразу же дать понять нашим ребятам, что успеха в жизни надо добиваться усердным трудом.

Каждый день в лагере начинается с общей линейки, где не просто объявляется распорядок дня, но и отрабатываются элементы самоуправления. Поднятие университетского флага приветствуется общим исполнением гимна Звёздного университета (мелодия старинного студенческого гимна «Гаудеамуса», слова сочинили члены объединения), а затем все вместе произносят девиз: «К заветным вершинам стремиться всегда, сегодня ты звёздочка, завтра — звезда!» По нашему мнению, это способствует воспитанию чувства гордости за свой лагерь и уважительного отношения к его символике. Что интересно: если в первые дни ребята в основном молчат, слушая фонограмму гимна, то через неделю поёт уже добрая половина лагеря, а к середине смены гимн поют все, причём не только на линейке, но и у себя в корпусе, на мероприятиях и даже после дискотеки.

Самое главное, от чего мы отталкиваемся при подаче материала на лекциях и семинарах, которые мы проводим для наших студентов, — это практическая полезность. Например, на лекции «Как организовать праздник» за основу мы берём два традиционных школьных мероприятия: празднование Дня защитника Отечества и Восьмое марта. Наши школьники, к большому сожалению, не умеют правильно организовать праздник, даже для самих себя, и мы стараемся их этому научить.

А вот от лекции, посвящённой подготовке социально значимого проекта, мы переходим к проведению акции, то есть к осуществлению задуманного. И в течение смены ребята радуют нас социально значимыми акциями, подготовленными вместе со своими деканами. Перечислю только некоторые из них: акция «Аллея дружбы народов России», посвящённая национальностям, представители которых работают и отдыхают в лагере; акция «Спасибо нашим друзьям», посвящённая работникам столовой; акция «Я люблю Россию» с организацией ярмарки с народными играми и забавами; акция «Никто не забыт» с проведением линейки памяти, театрализованной композиции, минутой молчания, возложением цветов к памятнику героям Великой Отечественной войны и т.д.

Особое внимание мы обращаем на формирование лидерских навыков. Традиционный семинар «Как стать лидером» стараемся проводить нестандартно. На последнем занятии, например, мы не стали перечислять положительные качества лидера-созидателя и не предлагали школьникам развивающие игры, а построили его по принципу доказательства от противного. Сначала мы дали юным студентам посмотреть фильм «Дорогая Елена Сергеевна», а после просмотра предложили им обсудить тему лидерства в молодёжной среде через анализ поступков героев фильма — лидеров-разрушителей. Эффект был потрясающий. Сначала в абсолютной тишине (а фильм шёл 1 час 40 минут) юные студенты следили за развитием незнакомого им сюжета, а затем ещё полчаса бурно обсуждали проблему лидерства в своей среде. И если высказывали своё мнение не все студенты, то слушали все, причём очень внимательно.

Проводятся в Звёздном университете и разнообразные общелагерные дела — викторины, конкурсы, игры, эстафеты, праздники, концерты, театрализованные представления. За одну смену мы успеваем провести более двадцати мероприятий, высокий качественный уровень которых — непременное условие для всех членов педагогического коллектива. А ведь кроме этого есть ещё факультетская деятельность, которая осуществляется по отдельности планам.

Есть у Звёздного университета свои особые праздники: День факультета и День Звёздного университета. Для каждого факультета разрабатывается специальная праздничная программа. В свой день студенты факультета-именинника обязательно получают от ребят других факультетов (поздравления, стихи, песни, картины) оригинальные подарки и сюрпризы, выполненные своими руками. Эти праздники помогают нам сплотить студентов разных факультетов в единый коллектив.

В Звёздном университете есть орган самоуправления — студенческий совет, куда входят представители от каждого факультета. Члены студенческого совета вместе с ректоратом занимаются подготовкой мероприятий, входят в состав жюри конкурсов, участвуют вместе с проректором в подведении итогов факультетского соревнования по триместрам. Конечно, взрослые не всегда соглашались с оценками ребят, однако дают им возможность отстаивать собственное мнение, понимая, что это помогает им самоутверждаться как в собственных глазах, так и в глазах своих сверстников.

Разработана в университете и система поощрения отличившихся студентов. За примерную учёбу они получают стипендии, которые дают им право на некоторые льготы, материальное вознаграждение и т.д. Лучшие наши студенты в качестве морального поощрения получают почётное право поднять флаг на линейке, их фамилии появляются на Доске Почёта в рубрике «Наши яркие звёздочки». А наиболее отличившиеся получают высший знак отличия Звёздного университета — орден «За звёздность».

Вот так, на мой взгляд, и должна строиться работа в лагере. Формы этой деятельности, ещё раз подчеркну, могут быть самыми разнообразными. По-моему, интереснее, если лагерь становится, как в нашем случае, детским высшим учебным заведением или городом, или республикой. А ведь можно и другие формы придумать. К примеру, лагерь — это армия, отряды — воинские подразделения и т.д. Не нравится военная тематика, пожалуйста, можно и мирную. Лагерь становится научно-исследовательским институтом, отряды — лабораториями и т.д. и т.п. Тут всё зависит от фантазии. Ну, а если не хочется общелагерной ролевой игры, то ведь можно действовать и по традиционной схеме.

Самое главное, в погоне за модной формой не забывать содержание.

В последнее время часто говорится об организации отдыха детей в новых правовых и финансовых условиях. Учёные-педагоги размышляют о том, насколько позитивно или негативно может повлиять на отдых детей изменение того или иного положения основных нормативных документов, регламентирующих деятельность детских оздоровительных лагерей. Если честно, я не особенно отслеживаю нюансы этих высказываний, поэтому не могу дать им свою оценку. По мне нужно просто любить детей и добросовестно выполнять свои обязанности. Тогда и детский отдых будет хорошим и полезным. Так было, так есть и так будет. Но, возможно, эти разговоры и имеют право на существование. Особенно, например, если они касаются финансирования детских учреждений. Конечно, самый большой вопрос — зарплата. Платить педагогу две тысячи рублей за то, что в лагере он работает, по сути, 24 часа в сутки без выходных более трёх недель, причём с юридической ответственностью за жизнь и здоровье детей, — это безнравственно. Я сам, как начальник лагеря, ещё совсем недавно получал полторы тысячи рублей за смену. Конечно, если человек любит свою работу, он всё равно поедет в лагерь, но нельзя же так цинично использовать эту любовь. Руководителю кружка, например, платят тысячу рублей с небольшим, а за льготную путёвку для его ребёнка требуют уже полторы тысячи. Копейки выдаются и на организационные расходы, на канцелярию, подарки, расходный материал. Я лично не раз привозил в лагерь для работы телевизор, видеоплеер, звуковую аппаратуру, свои призы. А не привезёшь, как работать? Вот такие непростые финансовые проблемы, которые, несомненно, осложняют работу. И очень хочется надеяться, что в ближайшем будущем те, от кого зависит положительное решение этих проблем, наконец-то не на словах, а на деле повернутся лицом к детским оздоровительным лагерям.

А пока кипит подготовительная работа. Все готовятся к очередной летней кампании — и взрослые, и дети. Пишутся очередные программы, где липовые, а где настоящие. И уже совсем скоро любящие детей педагоги, начальники-воспитатели, вожатые-лидеры снова будут творить вечное, доброе, светлое, несмотря на массу финансовых, организационных и психологических трудностей. У этих взрослых ведь тоже каникулы, не зафиксированные ни в одном календаре. Каникулы в детство. И эти каникулы помогают им оставаться личностями, педагогами с большой буквы, теми, в кого дети верят, теми, на кого дети надеются, теми, кого дети любят.

г. Москва